

УДК 801.655:811.512.1

РИТМИЧЕСКАЯ ИНДЕФЕРЕНТНОСТЬ ДЕВЯТИСЛОЖНОГО РАЗМЕРА В СОВРЕМЕННОМ ТЮРКСКОМ СИЛЛАБИЧЕСКОМ СТИХЕ

Нурахунова Г.М.

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы,
e-mail: ethnic18@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы ритмико-синтаксического оформления 9-сложного размера современного тюркского силлабического стиха на материале современной уйгурской поэзии. Дается краткая характеристика основных компонентов 9-сложного размера, характеризуются основные принципы функционирования его специфических особенностей, раскрываются закономерные взаимодействия формальных компонентов стиха, роль и функционирование тураков в стиховой организации, их соотношение в рифменном ряду. На основе анализа ритмического взаимодействия формальных компонентов стиха автор приходит к следующим выводам: меньшие по слоговому объему тураки в системе симметрии силлабики выполняют значительную семантическую функцию, если данная составная часть каденции расположена в юнце строки, она придает последней законченность, интенсивность произношения, в тех случаях, когда расположение сегмента препозиционное, обособляет его от других слоговых конструкций; увеличение слогового объема турака ведет к распадению последнего на относительно равные ритмически отмеченные сегменты; равное трехчастное распределение слоговых звеньев ведет к автономному акцентному скандированию каждого турака, с другой стороны, малый 3-сложный объем просодических блоков ограничивает использование словосочетаний, поэтому каждый турак чаще содержит одну лексическую единицу; совпадение границ лексических звеньев с границами тураков усиливает акцентную выделяемость 3-х сложных образований.

Ключевые слова: тюркская поэзия, аллитерационные повторы, тюркское стихосложение, звуковая структура, фольклор, письменный стих

TO TYPOLOGY SYSTEM OF VERSIFICATION IN TURKIC POETRY

Nurakhunova G.M.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, e-mail: ethnic18@mail.ru

The article deals with the rhythmic-syntactic arrangement of 9-compound size of modern Turkic syllabic verse based on material on modern Uighur poetry. It includes a brief description of the main components of 9-compound-size, and characteristics of basic principles of functioning of its specific features, patterns of interaction of verse formal components, the role and functioning of turak in verse organization, their ratio in rhythm row. Based on the analysis of rhythmic interaction between verse formal components, the author comes to the following conclusions: turaks smaller in syllabic volume in the syllabic symmetry system perform significant semantic function, if this component part of cadence is in the end of the line, and it gives the ending to it, intensity of pronunciation, in those cases, when location of segment is prepositional, separates it from other syllabic structures; increase of the volume of syllabic turak results in division of it to relatively equal rhythmically marked segments; equal, three-part distribution of syllabic units leads to autonomous accent chant of each turak, on the other hand, small 3-compound volume of prosodic units restricts the use of phrases, so that every turak often contains one lexical unit; coincidence of boundaries of lexical units with Turak boundaries increases accent outlining of 3 compound formations.

Keywords: Turkic poetry, Turkic versification, rhythm, sound structure, turak, syllable

Одним из древнейших размеров тюркского стиха является 9-сложный стих [4, 40]. Он занимает пограничную позицию между фольклором и современной поэзией, являясь переходным звеном от коротких туркумов к размерам более объемного слогового состава. Последний факт обусловил особое ритмико-синтаксическое оформление размера. Просодика его вобрала в себя легкость, упрощенную стиховую организацию, близкую к коротким стихотворным размерам, и в то же время некоторую неторопливость, размеренность стиховой речи, тяготеющей к туркумам, стиховой ряд которых превышает 9 слоговых единиц. Переходная форма 9-сложника обусловила его сравнительно широкое употребление в современной уйгурской поэзии (8,2%). По степени распространенности указанный размер уступает немного 10-сложному метру (9,2%) и, есте-

ственно, 11-сложному размеру (47,8%) от общего показателя строк.

Любопытным представляется также факт неравного распределения разновидностей 9-сложного туркума. Урегулированность строк осуществляется согласно слоговым комбинациям 4 + 5 или 3 + 3 + 3. Хотя степень дистрибуции вариантов 9-сложника в произведениях современных уйгурских поэтов различная, наблюдается тенденция повышенного применения метро-ритмической конструкции 4+5 (1999 строк или 4,9%), по сравнению с 9-сложником трехчастного строения 3 + 3 + 3 (796 строк или 1,9%).

Большой процент тураков с членением 4 + 5 сохраняется в 9-сложных размерах всех поэтов. Раскрытие причины столь неоднородного употребления ритмических вариантов внутри одного размера предполагает описание и анализ механизма взаимодей-

ствия тураков в пределах 9- сложной строки строфы и всего стихотворения в целом.

Древнейшим образцом стихотворного размера, встречающимся в словаре Махмуда Кашгарского (отрывки) является 9-сложник с ритмической конструкцией 3 + 3 + 3 [4, 46]. Некоторые исследователи тюркского стиха полагают, что размер подобного метрического членения образован от 6-сложника путем наращения 3-слового окончания [4,46]. Сравните:

3 Шу седә Учришиш Сән кәтсәң Мән кимгә	3 тувидә дәмлирин яр килип һалимни	3 Һәр күни күтимән башкини ейтимән
--	--	--

3 Чешүрә Атикам Бәрмисә Йенимға	3 кайнайду бәрмәйду бәрмисун кәлмәйду
---	---

(Детский народный фольклор)

Короткий 6-сложник отличается простым, непритязательным ритмом. Практически каждая строка состоит из самостоятельных словосочетаний, которые придают поэтической речи интонационную законченность. Удлинение 6-сложной строки на 3 слога совершенно изменили просодический характер стиха. 9-сложный размер отличается ритмическим звучанием, размеренной, неторопливой интонацией. Последнему способствует в значительной мере равное количественное соотношение слоговых элементов в стихотворной строке. Дело в том, что меньшая в количественном отношении синтагма придает стиху законченность, динамичность, энергию. В 9-сложнике все слоговые объединения равны между собой, поэтому законченность строки ритмически не фиксируется. «Округление» интонации наблюдается в большинстве случаев на концах байтов, оформляющихся рифмой. Относительно малый процент 9-сложных туркумов со слоговой архитектурой 3 + 3 + 3 обусловлен крайней трудностью соответствия трехчастной схеме данного размера. В туркуме подобного ритмического распределения все тураки должны быть обязательно трехсложными. Несмотря на широкое распространение трехсложных слов в тюркской поэзии, следовать подобной регламентации крайне сложно. В трехсложный объем турака «вмещается» чаще всего одна сема. Вследствие этого ритмический перерыв между тураками оказывается более глубоким. Последнее находит выражение в обособленном рит-

мико-интонационном оформлении каждого трехсложного сегмента.

3 Қолида Ишләйду Гәмхорчи Журимиз	3 болкиси кәчкичә устимиз бәзимиз	3 моздузниң тинмастин у бизниң билмәстин
---	---	--

И. Бәхтия

Н. Тобуроков в книге «Хакасский стих» подсчитал, что количество 3-сложных слов в лексике тюркоязычных народов Севера наибольшее. Парадигма частотности употребления лексем у него выглядит следующим образом:

- 2-сложные слова – 20,8%,
- 3-сложные – 31,3%,
- 4-сложные – 18,7%,
- 5-сложные – 14 %,
- 6-сложные – 14,5% [2, 36].

В силу специфики тюркского стиха каждый турак выполняет особую семантико-синтаксическую ритмическую функцию в сложной структурной организации поэтического целого. Кроме того, равное трехчастное распределение слоговых звеньев ведет к автономному акцентному скандированию каждого турака, с другой стороны, малый 3-сложный объем просодических блоков ограничивает использование словосочетаний, поэтому каждый турак чаще содержит одну лексическую единицу. Совпадение границ лексических звеньев с границами тураков усиливает акцентную выделяемость 3-сложных образований.

Аналогичные тенденции, видимо, наблюдаются в бурятском стихе, где выдвинута теория «слова-стопы». Однако она была опровергнута многими исследователями тюркского стихосложения [3, 1], поскольку не во всех размерах бармака данная концепция находит выражение. На наш взгляд, версия «слова-стопы» может быть функциональной в некоторых размерах силлабического стиха, где тураки составляют наименьшее количество слогов, которые в свою очередь, выражают одну лексическую единицу, например, в уйгурском стихе могут быть слоговые сочетания по схеме 3+3+3, каждая из которых выражена одной семой.

Расположение тураков по схеме 4 + 5 образует вторую разновидность 9-сложного туркума. Интересно, что в классификации З. Ахметова данная разновидность 9-сложника по отношению к казахскому стиху не указана [1; 157].

Как мы уже отмечали, ритмическое звено с меньшим слоговым составом играет ключевую роль в ритмико-интонационном построении стиха. Если данная составная часть каденции расположена в юнце строки,

она придает последней законченность, интенсивность произношения. В тех случаях, когда расположение сегмента препозиционное, обособляет его от других слоговых конструкций. В этом отношении 9-сложник со стиховой структурой 4 + 5 не является исключением. Например,

4	5
Гүллірімни Һаятимда Жүригимдә Паклигида	тутти мана у = 9 көргән баһарниң = 9 ойғатти сөйгү = 9 биринчи қарниң = 9

(Ж. Розахунов)

Цветы мои В жизни моей В сердце моем В чистоте своем	подарила она знаки весны разбудила любовь первому снегу подобна
---	--

(Вольный перевод мой)

Первую часть стихотворения составляют лексемы, несущие важную семантическую функцию, они ритмически выделены, так как, во-первых, первый турак состоит из 1 лексемы, 4-слоговой; во-вторых, в ней выражено главное слово всего ритмического ряда, вторая часть раскрывает, распространяет его значение. Первая лексема контрастирует интонационно со второй частью, имеющей в своем составе два слова, произношение которых раздроблено в силу необходимой паузы между ними в отличие от первого турака, произношение которого компактно (имеется в виду связь между слогами).

Необходимо подчеркнуть, что подобное семантическое выделение первой части не носит абсолютного характера. Во многих стихотворениях этого ритмического деления такое обособление условно, но ритмически оно почти всегда обособляется.

Пятислоговая часть 9-сложника в силу большого слогового объема распадается на мелкие сегменты. Однако пауза между ними не столь значительна (поскольку не направлена на изменение размера), как после первого словораздела. Думаем, относительная связь между сегментами во второй части стиха обусловлена, во-первых, несоблюдением количественного и симметрического расположения данных слоговых образований по вертикали. Наличие определенного количества слогов в конце стихотворений в некоторой степени зависит от способа рифмования:

4	5	(3+	2)
Адәмләргә	хизмити		төвән
Өмүр бойи	сән дәп		Сөзләтти
Уғу шундақ	әзәлдин		көрәң
Һә, пәкәтлә	мәнсап		көзләтти

(А. Гениев)

Во-вторых, двусложия в силу малого, минимального слогового образования не могут иметь относительно самостоятельного ритмического статуса, поэтому они произвольно соединяются с соседним трехсложием. Рассмотрим отрывок из того же стихотворения приведенного выше:

4	3	+2=5
Көп жил биллә Идарида Чоң еди Достлириға	қилиштук бир адәм билмәтти санчатти	хизмәт билән һөрмәт тиқкән

Как видим, симметрия ритмических колонн сохраняется. Однако вторая часть стиха в силу ритмической инерции читается более или менее компактно. Возможно, с данной тенденцией связано отсутствие в 9-сложных размерах слоговых групп, соответствующих схеме 5 + 4.

Таким образом, 5-сложник неизменно распадается на малые слоговые образования, т.к. максимальное количество слогов в тураке составляет 4 единицы. Первое полустишие дробится на синтагмы по 2 и 3 слога (с вариантами), т.к. первая часть стихотворения корректирует функцию остальных слогов. Это влечет за собой раздвоение второй 4-х слоговой части. Т.е. ритмический рисунок 9-сложника будет выглядеть следующим образом: 3+ 2+ 2+ 2, 2+3+1+ 3 и т.д. (различные их комбинации). Между тем, известно, что малые слоговые образования могут ритмически функционировать в стихотворных размерах, количество слогов в которых не превышает пяти единиц. Даже в 8-сложном размере (3 + 2 + 3) мелкие слоговые звенья тяготеют к более крупному, пятисложному объединению (5+3). Поэтому вопрос определения ритмической разновидности 8-сложника с трехчастным строением до сих пор остается спорным. Излишнее дробление ведет к ритмическому распадению. Не говоря уже о крайней сложности количественного соответствия лексических единиц данной схеме (3 + 2 + 3).

Список литературы

1. Ахметов З.А. Ритмика казахского стиха // Сб. статей к 60-летию Ауэзова М.О. – Алма-Ата, 1959. – С. 17-29.
2. Ахметов З. Основы теории казахского стиха. – Алматы, 2002. – 253 с.
3. Бакиров М.Х. Закономерности тюркского и татарского стихосложения в свете экспериментальных исследований: АК-Казань, 1972. – 25 с.
4. Жирмунский В.М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха // Вопросы языкознания. – 1964. – №4. – С. 3–24 с.
5. Тобуроков Н.Н. Хакасский стих. – Абакан, 1991. – 107 с.
6. Усманов Х. Тюркский стих в древние века. – Казань, 1987. – 143 с.
7. Хамраев А.Т. Древнетюркский книжный стих. – Алматы, 2000. – 187 с.